

КРОКОДИЛ

№ 10 (1588)

10 АПРЕЛЯ 1960

Париж. Весна 1960 года.

Рисунки Е. ЩЕГЛОВА.

СОВЕТСКИЕ ПАРНИ

Весть пришла
о пережитом лихе
И продиктовала этот стих.
Океан Великий, или Тихий,
Ты велик, но дьявольски не тих.

Ты нахмурил небо над собою.
Ты, бывалым людям на беду,
Разразился
залпами прибора
Аж на всю Курильскую гряду.

Захватил беспомощное судно.
Поволок, злорадства не тая.
Но была бесплодна, безрассудна
Штормовая тактика твоя.

Сорок девять суток
были в дрейфе.
Там не место самопохвальбе.
Лишь одно солдатское:
— Не сдрейфим! —
Вот ответ
Великому,
тебе...

Сапоги да кожа от гармонии —
Вот оно, последнее меню.
Но гражданской чести не уронит
Тот, кто верит завтрашнему дню.

Не тайфун воспрянул и понесся,
Изумляя всех людей земли, —
Это
на ладонь
авианосца

Взяли вас и в гости повезли.

Вас назвали «мистерами» даже
В первом иностранном интервью.
Вы и там, четверка экипажа,
Знали твердо линию свою.

Вам родные кланяются низко.
Вам —
советским с ног до головы —
Вручены ключи от Сан-Франциско,
Вручено
послание
из Москвы.

Ни на миг не выходя из строя,
Вы опять
в кругу
родной семьи,

Ленинцы,
Товарищи,
Герои,
Дорогие «мистеры» мои!

Сергей СМЕРНОВ

Прилипе и проз...

ХЛЕБ БЕЗ СОЛИ

Работники столовой № 2 орса треста «Гуковуголь» (Ростовская область) готовы встречать своих посетителей хлебом и солью. Однако пока, по непонятным для посетителей столовой причинам, встречаются только хлебом. Берешь борщ — получи 200 граммов хлеба; котлеты просишь — пожалуйста еще 100 граммов. Захотел полакомиться блинчиками — изволь, забирай еще 100-граммовую горбушку. А если решил выпить стакан чаю с печеньем, то опять не отказывайся от положенной нормы хлеба.

Как видите, с хлебом дело поставлено надежно. А вот насчет соли вопрос пока не продуман. Почему бы работникам столовой не отпускать, как и хлеб, в порядке нагрузки хотя бы по 50 граммов соли к каждому блюду, в том числе и к чаю и к киселю? Для работников столовой была бы чистая выгода, и посетители могли бы сказать, что их действительно встречают хлебом и солью.

А. ИСАКОВ, А. РЕШЕТНЯК, Ф. ГОРЕЛОВ и др.
Всего 29 подписей.
пос. Чичерино,
Зверевского района.

НА «ДОЛГИХ» ВОЛНАХ

(подслушанный разговор)

— А разве долгие волны бывают? — спросил один наивный любитель радио, проживающий в поселке Градижск, Полтавской области, у выдавшего виды старика.

— Ты сам посуди, милочек, — охотно ответил старик, — на каких волнах слушаешь радио ты да и все остальные жители с тех пор, как переселились сюда со дна нынешнего Кременчугского моря. Не на длинных, не на средних, а на самых обыкновенных «долгих».

— Что же это за волны?

— А это, милочек, те самые, на коих вот уже два года ведет свои передачи Полтавское строительномонтажное управление радиофикации. Поселок-то все еще остается нерадиофицированным...

— Безобразие! И чего только наша газета смотрит!

— Уже писалось об этом в газете. Но начальник районной конторы связи Быков такое ответил редакции, что все рты поразевали и не знают, то ли смеяться, то ли плакать. Вот послушай-ка: «Повлиять на вышеуказанное управление, которое производит работы по радиофикации, контора связи не может, так как оно подчиняется Полтавскому областному управлению связи, при чем объект радиофикации нами также не принят и он находится в стадии строительства».

Так что до обыкновенных длинных волн еще длинный

путь! — вздохнув, подытожил старик. — А пока будем слушать «долгие».

И оба радиолюбителя горестно поникли головами.

При сем присутствовал
В. БАБИЧ
Полтавская область.

Гвозди дружбы

На снимке запечатлен результат дружеской встречи. Встречались: красавец дуб, он же зеленый друг, и работники Ленинградской лесотехнической академии — защитники леса. Встреча, как видите, закончилась со счетом 2:0. В бедное дерево забиты... два внушительных гвоздя.

Заодно и на множестве других деревьев охранители зеленых насаждений прикрепили гвоздями дружбы различные плакаты и надписи.

Друзья у дуба оказались липовые!

Н. ФОМИН
г. Ленинград.

ЛЮБИТЕЛЬ ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Директор Крупского лесхоза Минской области М. А. Гамезо — большой любитель изящной словесности.

Совсем недавно в ответ на просьбу о предоставлении лесосечного фонда Борисовскому леспромхозу М. А. Гамезо с присущим ему остроумием написал:

«Крупский лесхоз считает содержание этого письма, как и само поведение и действия работников леспромхоза нечестным, а с точки зрения принципиально деловых взаимоотношений — нахальным вымогательством и наносящим на технику и специальность грубое ничем несоизмеримое оскорбление».

Вступившись за честь безгласной «техники» (трелевочные тракторы, электропилы и т. п.), которая сама за себя постоять не может и не в состоянии ответить на «ничем несоизмеримое оскорбление», М. Гамезо закончил свое послание следующей риторической фигурой:

«Совершенно ясно, что предъявленный лесхозом лесосечный фонд не является вкусной пилюлей».

Трудно судить о содержании творения М. Гамезо, но формой оно явно не блещет. Думается, что в данном случае «пилюлей» является не лесосечный фонд, а остроумие тов. Гамезо, которое не слаще хины.

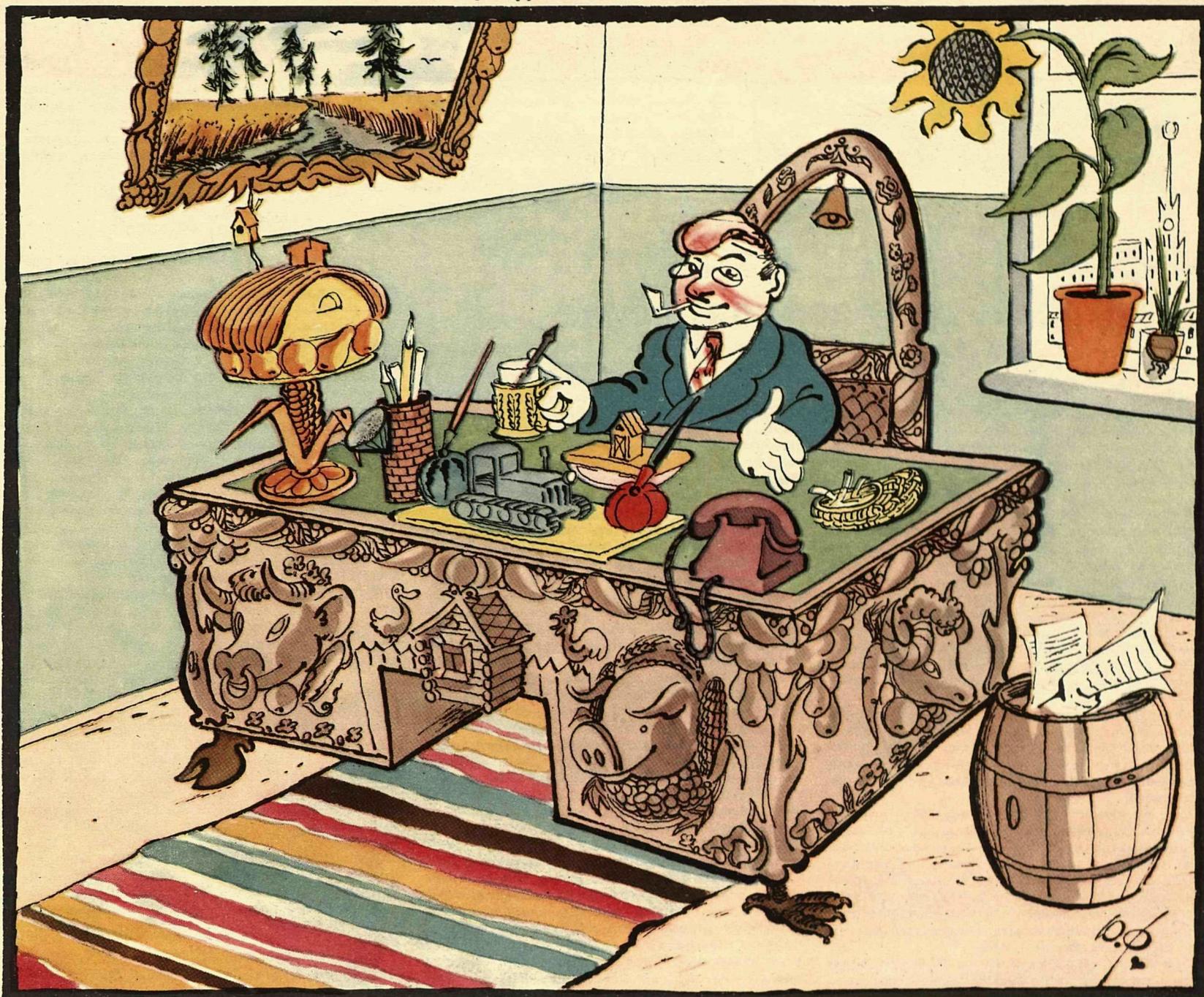
Вл. МЕЖЕВИЧ
г. Минск.

Дорогой Крокодил!

За три года у трех наших жилых корпусов, расположенных на станции Крюково, сменилось четыре хозяина: «Союзпромонтаж» передал их «Промстройпроект», «Промстройпроект» — «Горстройпроект», а тот, в свою очередь, — «Сантехпроект». Но хоть они и «сан», и «тех», и «строй», и «пром», однако произвести в домах сантехнические работы не удосужились. До сей поры мы живем без центрального отопления, без канализации и водопровода.

Как видно, вся суть перечисленных выше мудреных наименований заключена в концовке — «проект»: проектируют! С. ГЛУСКИН
ст. Крюково,
Московской области.

Как можно без особых хлопот приблизить себя к селу.

С нелегким паром!

КРОКОДИЛ решил совершить культ-поход в баню. Перед ним встал вопрос: в какую? И выбрать оказалось не так просто. Приглашения, одно другого соблазнительнее, поступили с разных концов страны.

Первой откликнулась Чита I.

«Приезжай, не пожалейся! — пишет тов. Шамарин. — Мочалку и мыло можешь не брать с собой. Главное — запасись терпением. Часа полтора-два постоим в очереди. Потом уже в самой бане посидим, погадаем: пойдет или не пойдет? Это насчет воды из крана. Иногда идет».

«Эка, нащел, чем удивить! — отозвался пенсионер Кошкин из Оренбурга. — Если уж ехать, то к нам. Мы можем предложить тебе не одну баню, а две, и какая из них хуже, еще неизвестно. В одной нет воды, но зато на голову падает штукатурка. А во второй воды сколько угодно, но бьет она из дырявых труб в разные стороны, и бегать под этими фонтанами — чистое удовольствие».

«Бросьте! — вмешалась Кострома. — Стоило из-за таких пустяков беспокоить Крокодила. Вот у нас в очереди к бане люди

проводят от четырех до девяти часов. Приходят туда со стульями, раскладушками и термосами с горячей пищей. В очереди есть постоянные секции шахматистов, любителей рукоделия и стенографии. Пока стоишь, можешь повисить свою квалификацию».

А не так давно открыли еще новую баню... Ее даже баней не назовешь. В декларациях, которые делались по радио работниками горсовета, она именовалась не иначе как Дворец пара и мыла, оснащенный всеми достижениями науки и техники.

Открыли. А через два месяца закрыли на ремонт. Не сработала какая-то электроника, и грязная вода со второго этажа стала обильно поливать моющихся в первом.

После ремонта снова открыли дворец. На этот раз количество технических новинок сократили до минимума, и во дворце не стало ни душа, ни горячей воды. Те, кто живет поближе, стали приносить ведра с кипятком. Администрация сочла такое самоуправство нетерпимым и вторично закрыла дворец».

«А у нас и закрывать нечего! — заметили железнодорожники со станции Славное,

Витебской области. — Вот уже десять лет идут разговоры о строительстве бани. Приезжайте к нам да захватите вилы поострее. Может быть, хоть это подтолкнет начальство Белорусской железной дороги».

Не скроем, что среди приглашений, прибывших в адрес Крокодила, особый интерес вызвало письмо из села Отказное, Ставропольского края. Местная баня принадлежит колхозу «Победа», и председатель колхоза тов. Хургаев что хочет, то с этой баней и делает. Захотел — и заполнил баки, из которых поступала вода для омовения колхозников, благородным виноградным вином. Полагали, что вино после долгой выдержки станет марочным. Поэтому друзья Крокодила из колхоза и советовали ему приехать. Они писали:

«Две-три шайки муската или мадеры мы как-нибудь нацедим и того... попаримся всласть!».

Крокодил сердечно благодарит своих корреспондентов, но окончательное решение он примет после получения приглашения от соответствующих органов, ведающих коммунальным хозяйством в городах и селах, поименованных выше.

Глазами француз

Андре ВЮРМСЕР

Необыкновенная весна

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

Аэродром Орли. Какая толпа, какой энтузиазм, какие слезы! Да, я видел, как плакали французы, собравшиеся на аэродроме, когда военный оркестр исполнял гимн Советского Союза. По свидетельству самой неговорчивой прессы, около ста тысяч жителей парижских предместий и самого Парижа собрались на пути от аэродрома Орли к Кэ д'Орсэ. В маршрут, разумеется, не были включены рабочие районы. Но тщетно! На рынке Вильжюиоф сегодня утром не было ни души: все отправилось встречать Хрущева, чтобы приветствовать его словами: «Да здравствует мир!», «Да здравствует Советский Союз!».

Всюду флажки, советские и французские флаги, и всюду приятное проявление заботливости: «Ты нашел, что он хорошо выглядит?», «Он не показался тебе усталым?», «Ты в самом деле считаешь, что он выздоровел после гриппа?».

В первой же своей речи Хрущев подчеркнул, что его поездка не имеет ничего общего с прогулкой туриста. Но не успел он докончить свою мысль, как одна вечерняя газета дала следующий заголовок: «Хрущев сразу же заговорил о политике».

Уж не думала ли эта газета, что Хрущев приехал беседовать с генералом де Голлем и с французами о спорте и о коллекционировании почтовых марок? Он говорил о германском милитаризме, о разоружении... Он говорил о снарядах, которые все еще лежат в земле Украины и Франции, и о том, как осторожно их надо обезвреживать. Он приехал для того, чтобы обезвредить войну.

На Елисейских полях. Впереди большое испытание: путь лежит через Елисейские поля.

Елисейские поля — это триумфальный путь, это красивейшая из магистралей мира, которая простирается от площади Согласия до Триумфальной арки. Вместе с тем это один из элегантнейших кварталов Парижа, авеню, на котором больше роскошных магазинов, частных особняков и контор, чем жилых домов. А многие обитатели Елисейских полей — это мультимиллионеры, но расположенные приветствовать Советский Союз. Что же касается парижского люда, то не в его привычке посещать Елисейские поля даже в воскресенье, а сегодня у нас среда.

Но здесь, на Елисейских полях, собралась еще более многочисленная, более тесная и восторженная толпа, чем та, которую я видел сегодня утром, толпа, размахивающая красными и трехцветными флажками, толпа, сплошь оцетинившаяся перископами, помогающими видеть через голову соседа. Парижане, иронизируя над антисоветской пропагандой, сразу прозвали эти перископы «глазом Москвы».

Мон-Валерьян. Я следил по телевизору за паломничеством на Мон-Валерьян, где тысячи французов были расстреляны нацистами. Многие из них были коммунистами, и в последнюю ночь перед своей казнью они написали на стенах своих камер: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Франция!» — именно те слова, которые звучат сегодня.

Стоило Хрущеву склониться над могилой Неизвестного солдата, как вся Франция вдруг вспомнила, что этот француз, так же как 1 700 тысяч других французов, погиб в войне

против Германии. Стоило Хрущеву склониться над массовой могилой расстрелянных в Мон-Валерьяне, и каждый вспомнил, что Советский Союз и Франция принесли в жертву своих сынов во имя одного и того же дела, в борьбе против одного и того же врага. Можно было бы сказать, что у миллионов людей разом спала пелена, застилавшая их глаза, и что они прозрели.

В ратуше. Хрущев выступает в парижской ратуше и говорит об экономических успехах своей страны. Зал не может вместить даже половины журналистов, которые собрались сюда.

Один корреспондент говорит сидящему перед ним человеку: «Сиди спокойно, парень». Он кладет ему на спину свою записную книжку и делает в ней записи. После того, как речь была закончена, «парень» повернулся к корреспонденту лицом, — он оказался министром торговли.

Полицейские заграждения не устояли — толпа наводнила площадь. Знамена, плакаты... Городские власти отказались построить трибуну на площади. Они даже сделали так, чтобы гость не мог показаться с балкона. Толпа начала скандировать: «Освободите Хрущева от заточения!»

Встреча с миллиардерами. Можем ли мы, говорят миллиардеры, принимать в Торговой палате Парижа деятелей, которые борются с капитализмом?.. Мы не пойдем туда! Однако один из них, имеющий весьма значительные торговые связи с Советским Союзом, заявил: «А я пойду, я не хочу поступиться своими интересами ради антикоммунистической идеологии». Другой воскликнул: «Верно, черт возьми! Я тоже пойду!» В конце концов все они были там, короли стали, хлопка, машиностроения. И в то время, как Хрущев говорил о советском рынке, они напоминали кошек, облизывающихся на сметану.

В тот же вечер. Все рекорды были побиты на Авеню и площади Опера. Внутри здания оперы женщины в мехах, жемчугах, вечерних платьях... На площади крики: «Да здравствует Хрущев!» Это народ Парижа.

Жан Пьер ШАБРОЛЬ

Инспектор Пулага меняет профессию

Когда глава Советского правительства прибыл во второй по величине город Франции, Марсель, толпа в старинном знаменитом марсельском порту была так многочисленна, приветственные крики столь громки, что мало кто услышал всплеск воды и заметил концентрические круги на воде в месте падения человеческого тела. Те же, кто заметил этот инцидент, подумали, что в толчее и давке кто-то

потерял равновесие и упал за парапет набережной. Все были уверены, что невольный купальщик умеет плавать и легко выберется на берег.

Однако, как это ни странно, вскоре на берегу нашли одежду неизвестного. Из многочисленных бумаг, найденных в кармане (все они были в полной исправности), явствовало, что имя их владельца — Эм, фами-

Актёры, занятые в «Кармен», вышли на сцену при пустом зале: весь высший свет бросился к подъезду встречать Никиту Хрущева. У рабочих Монетного двора. Какой контраст между желанием некоторых деятелей показать Никите Хрущеву Францию без французов, заводы без рабочих, паровозы без железнодорожников и стремлением французов лично приветствовать Хрущева!

Рабочих Монетного двора отпустили домой, чтобы они не были здесь. Им запретили передать высокому гостю золотую медаль, которую они сделали в его честь. Но они все были здесь, пусть даже их отнесли за барьер. Хрущев же, сделав вид, что садится в машину, обошел ее и стал пожимать руки, которые тянулись к нему.

Когда-то я строил на пляже маленькие валы из песка, надеясь остановить прилив. Но, простите, мне тогда было семь лет...

Ясное утро. Я подхожу к главному в этой поездке. Бумеранг — это оружие, которым пользовались примитивные племена, оружие, которое поражало противника и возвращалось к тому, кто его послал. Однако иногда оно поражало и самого охотника. То же самое происходит с антисоветской пропагандой. Если в течение сорока лет противники Советского Союза еще на что-то рассчитывали, то сегодня они по меньшей мере находятся в неважном положении... Сколько раз они говорили о варварстве, о нищете, рабстве и беспорядке, царящих в этой стране! И вот теперь мы видим французские здания, украшенные советскими флагами. Советский лидер обращается к миллионам французов, а президент Французской республики, о котором можно сказать все что угодно, за исключением того, что он является замаскированным коммунистом, поднимает бокал за здоровье премьера Хрущева и за процветание советского народа...

Когда я был ребенком, я боялся темноты. Самые обычные предметы принимали в моем воображении чудовищные формы. А когда наступало утро и завеса падала, я не понимал, почему я так боялся. Никита Хрущев поднял перед французами завесу. За исключением непримиримых фанатиков и миллиардеров, они излечились от детского страха, который внушали им антисоветски настроенные люди. Наступило ясное утро!

Париж. 29 марта.
(По телеграфу.)

лия — Пулага, профессия — инспектор второго класса третьего эшелона полиции.

В кармане была обнаружена также записная книжка, оказавшаяся при ближайшем рассмотрении дневником.

ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК ИНСПЕКТОРА ПОЛИЦИИ ЭМ ПУЛАГА

Пятница, 18 марта 1960 года

Да, да, я купил совершенно новенькую записную книжку и начинаю вести дневник, как делают великие люди, ибо уверен, что вскоре буду одним из них. Вот что сказал мне сегодня утром, подмигнув, мой начальник:

— Пулага, патрон хочет видеть тебя в своем бюро в четырнадцать часов. Тебе повезло, мой маленький Пулага! Ты пойдешь в гору.

«Это, наверное, потому, — подумал я, — что я до сих пор инспектор второго класса, после двадцати лет верной и лояльной службы в полиции». И хотя я и не получал повышения, меня не раз благодарили за мое усердие при разгоне бастующих, жестокость при расправе с коммунистами и большую активность при организации антисоветских провокаций. На этот раз высокое начальство, должно быть, вспомнило обо мне благодаря этим моим заслугам.

Суббота, 19 марта

Я потрясен. Оказалось, что это была не встреча с большим патроном, как я полагал, а совещание всех полицейских. Нам предложили охранять шефа большевиков. Я начинаю все меньше и меньше понимать происходящее. Я не псверил своим ушам, когда услышал, как патрон сказал:

— Господин Хрущев должен быть у нас в такой же безопасности, словно он гуляет по Москве. Он наш гость, и малейшая неприятность, которая случится с ним, дискредитирует нас в глазах всего мира.

Он порассуждал о могуществе СССР, сказав, что у них там население в двести миллионов — это наверняка преувеличение, — что у них школы, инженеры, что это великая держава и тому подобный вздор, который можно прочесть на страницах «Юманите», но никогда не доводилось слышать в нашей полиции.

Чем больше я размышлял (это моя сильная сторона), тем больше приходил к выводу, что это обман. Конечно, патрон не мог говорить откровенно при всех: нас так много в полиции, что никогда нельзя быть уверенным, не пробрался ли в наши ряды коммунист. На самом же деле что-то готовится. И я, наверно, получу особые указания.

Вторник, 22 марта

Хрущев прибывает завтра. Я сгораю от нетерпения. Уверен, что готовится что-то необычное, хотя на подготовительном совещании сегодня утром шеф договорился до того, что надо в особенности следить за фашистскими и антисоветскими группками. Это для нас несложно, мы их не только хорошо знаем, но и... Пока же я хихикаю втихомолку во время этих собраний и больше не ломаю себе голову. Я воспринимаю все, что говорит патрон, наоборот и выжидаю. Уходя, я даже подмигнул бригадиру. Он ответил мне:

— У вас очень довольный вид, Пулага.

Среда, 23 марта

Боже, что за день и какие волнения! Кто бы поверил: никогда не получается то, чего ждешь.

Если бы еще неделю назад какой-нибудь осведомитель сказал мне, что наш высокий чиновник пожал руку шефу коммунистов и дол-

го сердечно беседовал с ним, я бы схватил этого чиновника и поволок в тюрьму. Тогда-то я уж получил бы наконец повышение.

Ну вот, а теперь мне пришлось бы арестовать самого президента республики. Потому что он жал руку русскому коммунисту и говорил ему хорошие слова. Все это было при мне, инспекторе Пулага, и мне пришлось обеспечивать их безопасность в то время, как оркестр (военный оркестр, да еще в форме) играл гимн страны большевиков. Нет, мир стал вверх ногами. Что происходит во Франции вот уже несколько дней?

Воскресенье, 27 марта

Страшная навязчивая мысль преследует меня: надо найти тюрьму достаточно просторную, чтобы поместить туда сорок миллионов французов, и больше не будет разговоров и криков: «Да здравствует франко-советская дружба!». Все низкооплачиваемые люди, — конечно, левые, их можно схватить без колебаний, но вот министры, президенты, префекты, директора заводов, — почему они бегут позвать руку шефу большевиков?

Я понимаю все меньше и меньше. К счастью, в Марселе я увижу моего дядю Иеремию. Вот уж он-то не любит коммунистов. Он занимает высокую должность в префектуре, и через него я попал в полицию. Там, где он работает, должны наверняка знать секрет. Он мне все объяснит.

Понедельник, 28 марта

Надежды больше нет. Я видел дядюшку Иеремию. Он орал «Да здравствует Хрущев!», как и все остальные. Правда, он уже не работает в полиции, а ударился в политику, но он же еще не кандидат от коммунистов.

Так что же, дядюшка? Ты отказываешься от своих старых взглядов?

— Да нет, — объяснил он мне. — Но если я хочу быть избранным, нельзя быть против визита Хрущева, когда все мои избиратели за него.

Я покинул моего дядю с грустной мыслью, что он, как и другие, изменил свои взгляды. Значит, все, чему меня учили двадцать лет, надо бросить кошке под хвост...

Я пошел в первое попавшееся быстро и опрокинул стаканчик. Потом еще, и еще, и еще, не знаю, сколько...

Тут мне попались на глаза рабочие: они шли с плакатами «Да здравствует СССР!» и красными флагами, оживленно комментируя визит Хрущева. Они тоже зашли выпить рюмочку, и я спросил у одного парня:

— Что будет с полицейскими, если никогда больше не будет «холодной войны»?

— Они будут арестовывать бандитов.

— Ну, а другие, те, которые не занимаются арестами бандитов?

— Работать, работать, работать...

Эти страшные предсказания не выходят у меня из головы. Я снова выпил, но напиток был соленым от слез, и мне пришлось взять еще стаканчик.

* * *

Здесь запись в дневнике прерывается. Совершенно ясно, что бедный Эм Пулага не случайно упал в воду. Он покончил с собой.

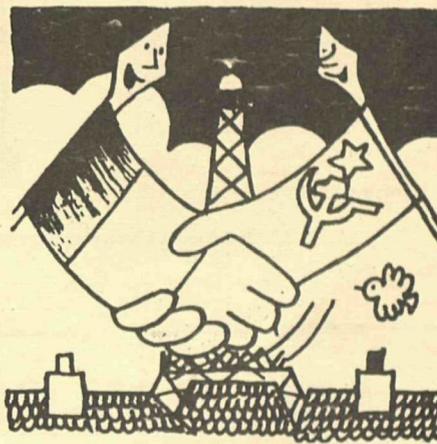
В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Поправка... Инспектор Пулага, о смерти которого преждевременно сообщили, найден целым и невредимым. Он проплыл через весь старый порт и при содействии своего дяди Иеремию получил завидное место смотрителя пляжа.

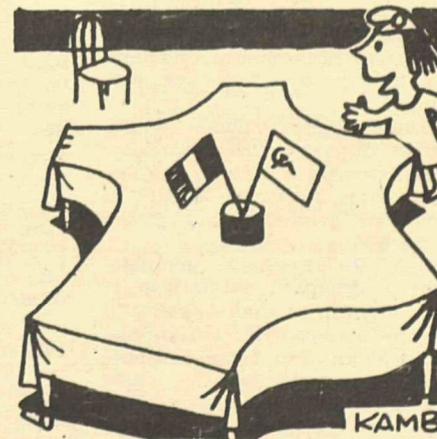
Париж. 29 марта.
(По телеграфу.)

— В добрый час!

Знаменательная дружба.

— Отлично! А теперь за стол и мирно побеседуем!

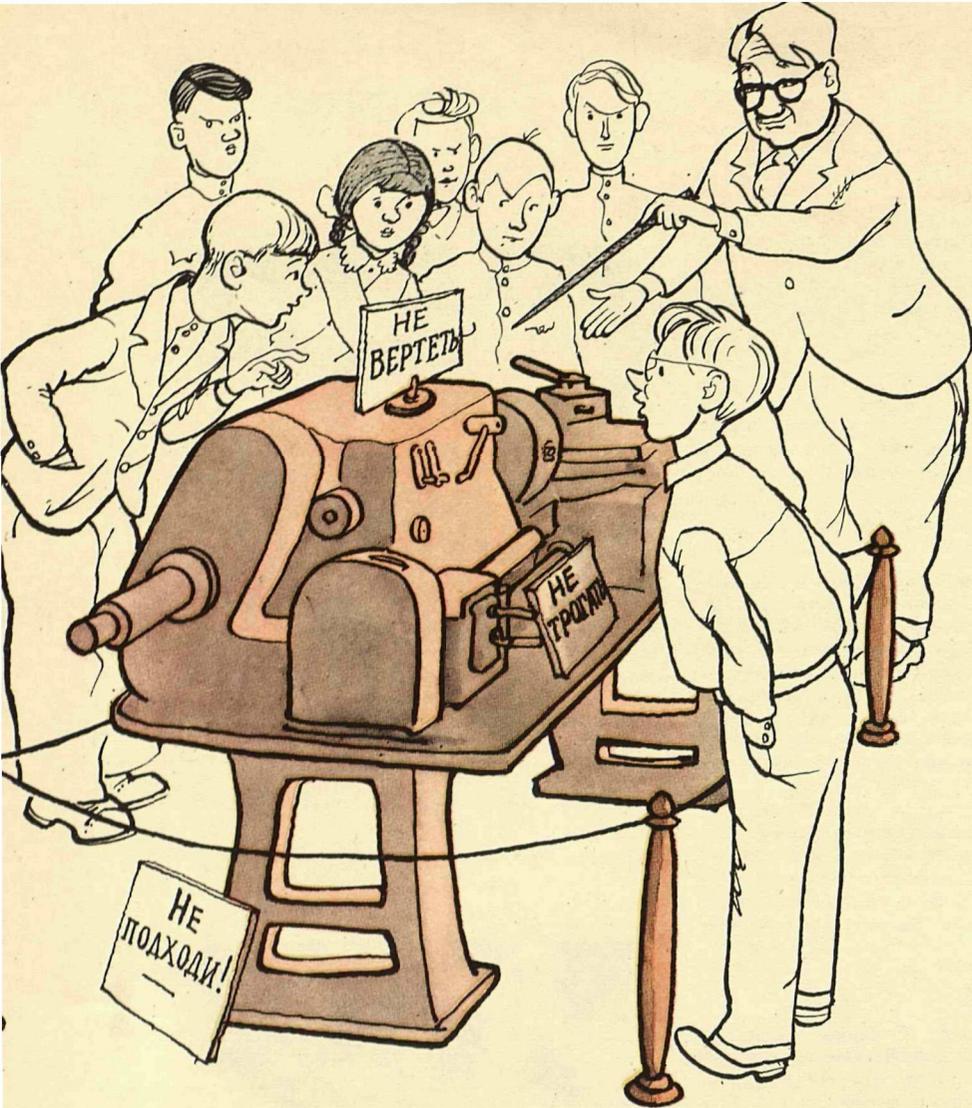
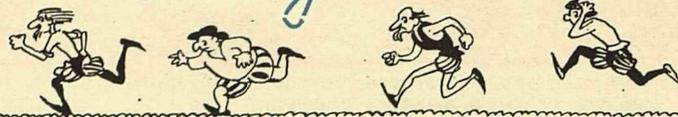

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Урок машиновиденья.

Индивидуальный

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ давно, на заре «Индошова». Один король решил устроить эксперимент. Он произвел своего личного портного в чин, соответствующий теперешней должности бригадира, и дал в подчинение ему шесть первоклассных мастеров иглы. Затем он позвал членов новоиспеченной бригады и молвил:

— Довольно вам каждому в одиночку заниматься кустарщиной — шить весь костюм целиком, от воротника до хлястика. Отныне мы организуем работу по-новому. Всякий будет делать свое. Один — строчить воротники, второй — тачать карманы, третий — пришивать подол, четвертый — отглаживать хлястики...

Однако проводить опыты на собственном камзоле король не рискнул и велел испытать новый способ на одеянии одного из своих рыцарей. Неделий позже, проезжая в карете мимо портновской мастерской, король услышал такой монолог:

— Что за камзол вы мне скроили, презренные! Разве в таком наряде я могу показаться перед дамами? А что за панталоны?! Как я выеду в них на прогулку?! Где кружева, где складки?..

Не успел король понять причину переполоха, как из мастерской выскочили все шесть известных ему портных. За ними гнался пострадавший рыцарь с обнаженной шпагой.

«Можно считать, что первый эксперимент не удался», — молвил про себя король.

Как и все тогдашние короли, он увлекся крестовыми походами и поэтому на новом методе шитья поставил крест. В королевских портняжных мастерских специальных летописей не велось, и о том, как мучили заказчиков в ту пору, нам больше ничего не известно.

Иное дело теперь. В наше время любое ателье имеет свою летопись, и любой заказчик может стать ее автором. Поэтому факты о работе современных портных мы черпаем из первоисточников — «книг жалоб и предложений».

Инженер Ф. И. Рыбаков не носит камзолов с кружевами и панталон, приспособленных для верховой езды. Два года назад, ранней весной 1958 года, он явился в ателье с отрезом под мышкой и заказал себе обыкновенную пиджачную пару.

После первой примерки инженер вышел из ателье окрыленным. Пылкое воображение рисовало ему очаровательный костюм. Строгий, скромный и в меру элегантный. После второй примерки инженер вел себя сдержаннее и старался усмирить взывающую фантазию. Будущий костюм рисовался ему уже не таким элегантным, но все же вполне приличным и скромным.

На пятой примерке он понял, что верхняя половина костюма — пиджак — будет более чем скромной. Нескромными обещали быть брюки. Точнее говоря, не брюки, а деталь, которую портные кокетливо называют «бантом». «Бант» тянул левую штанину вверх и расстигивался при малейшем движении.

После шестнадцатой примерки инженер потребовал «книгу жалоб» и внес свою лепту в хронику ателье «Индошова».

Двадцатая примерка состоялась уже не в ателье, а в тресте «Мосинд-одежда». Инженер надевал штаны под пристальными взглядами комиссии из шести человек. Детально изучив костюм, комиссия констатировала:

— Пиджачники в пятом ателье работают неплохо. И брючки, так сказать, на высоте. Но если гражданину не нравится, как шьют в пятом, мы можем пойти ему навстречу и перебросить заказ в пятьдесят третья.

Перебросили.

С первой примерки инженер шел окрыленный. После второй был сдержан и старался умерить пыл фантазии. На пятой примерке его ожидал сюрприз. «Бант» вел себя скромно, зато очень вызывающе держал себя воротник пиджака. Он оттопыривался назад, и любой прохожий высокого роста, взглянув случайно инженеру за воротник, мог увидеть его спину до четвертого позвонка.

ОПРОВЕРГАТЕЛИ

В свое время Магеллан окончательно доказал, что наша Земля круглая, как арбуз, и не похожа, скажем, на чемодан или сковородку. Вследствии с этим согласилось все разумное человечество.

Но вот один человек против.

Этот человек — старший экономист центральной бухгалтерии Одесского совнархоза В. С. Полетаев. Анализируя минувшим летом финансово-хозяйственную деятельность нашей флотилии «Слава», он обнаружил, что число «17 марта» у нас повторилось дважды. Это случилось, когда мы, совершая круговое плавание вокруг Антарктиды, пересекли 180-й градус долготы, так называемую линию перемены даты. Линия эта — коварная штука. Поплывешь через нее в восточном направлении — дата повторяется второй раз, а если двинешься на запад — теряешь сутки. Это заведено не нами, и мы тут неповинны.

Но доказать ревизору такую неопровержимую истину мы не смогли, и он в акте ревизии начертил: «Впредь не допускать повторения дат, а расходы на питание в сумме 23 тысяч рублей за этот день считать незаконными».

Вот и сейчас, когда пишутся эти строки, у нас повторилось число «18 марта»: вопреки строжайшему запрету грозного ревизора мы, со-

А ВУЛКАН ВСЕ ДЕЙСТВУЕТ...

10 ДЕКАБРЯ 1959 года в № 34 Крокодила была напечатана заметка под заглавием «Действующий вулкан». Речь шла о том, что Московский асфальтобетонный завод № 1 извергает неизменно количество дыма и силициевой пыли на разросшийся рядом огромный жилой массив в районе Хорошевского шоссе и Хорошевских улиц.

Честное крокодилское, очень хотелось бы порадовать читателей, сообщить им, что на эту немаловажную заметку быстро и оперативно откликнулось руководство Моссовета!

Но увы! Миновал декабрь, пролетел январь, и лишь 8 февраля с вершины «действующего вулкана» вспорхнула легкокрылая бумажка. Это была докладная записка председателю Моссовета с копией Крокодилу. Автором ее являлся начальник управления дорожно-мостового строительства Главмостстроя при Мосгорисполкоме тов. Голодов.

Смысл этого документа таков: управление дорожно-мостового строительства возбудило ходатайство перед Мосгорисполкомом о постройке нового асфальтобетонного завода в районе Шелепихи. «Строительство нового завода рассчитано на три года».

В общем, понимай так: обе-

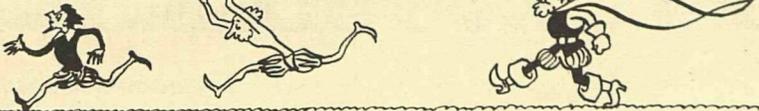
щанного три года ждут, и когда-то еще «хорошевский Везувий» будет причислен к разряду потухших вулканов!

Впрочем, далее тов. Голодов живописует приятную картину мероприятий, которые будут проведены в первом полугодии текущего года «в целях уменьшения пылеобразования на существующем заводе». Но после этого обнадеживающего «впрочем» снова следует огорчительное «однако»:

«Однако все эти мероприятия не дадут полного обеспыливания, так как основное запыление воздуха происходит с мельничных агрегатов и камнедробилок».

А между прочим, еще в мае 1957 года Мосгорисполком вынес специальное решение по этой «мельнично-камнедробильной проблеме». Организации с многоступенчатым наименованием «Главмоспромстройматериалы» было вменено в обязанность с 1960 года обеспечивать готовыми материалами асфальтобетонные заводы, чтобы они впредь не молили, не дробили и не пылили на своей территории. Но... благое это решение пока что остается на бумаге.

Одним словом, действует вулкан, а пора бы ему потухнуть!

После шестнадцатой примерки, состоявшейся поздней осенью, инженер потребовал жалобную книгу и вписал новую страницу в историю ателье. После двадцатой примерки инженеру выдали стоимость отреза, выраженную в рублях.

Летопись ателье «Мосиндодержды». Сколько безысходной тоски и грусти таят ее страницы! И не удивительно. Только за один год портные «запоролы» четыре тысячи костюмов и пальто, допустили тридцать тысяч переделок и просрочек заказов!

Впрочем, на долю иных заказчиков выпадают и радости. Почти одновременно с инженером Ф. И. Рыбаковым порог ателье № 5 перешагнул другой заказчик — В. Н. Громов. И ему там же в короткий срок сшили два отменных ратиновых пальто.

Пальто хоть на выставку, хоть в Лейпциг, хоть в Брюссель отправляй!

В чем же дело? Руководство ателье посчитало, что Рыбаков находится в более выгодном положении, чем Громов. Рыбаков может жаловаться. Он, если захочет, может до самого управляющего трестом «Мосиндодержда» пойти. А Громову некому жаловаться, не перед кем стучать кулаком по столу. В. Н. Громов — управляющий «Мосиндодерждой».

Жаль портным беззащитного Громова, поэтому и шьют они ему отличные пальто и костюмы в один присест. Но не в этом их главная задача.

— Мы служим широкому потребителю, — говорят в ателье № 5, — ему отдаем все внимание. Сами убедитесь. Для Громова трудился лишь один-единственный портной — «индивидуалист», а Рыбакова обслуживало шесть портных.

Шесть мастеров занимались костюмом Рыбакова! Один сшил ему изумительный воротник. Другой — непревзойденные борты. Третий пристроил карманы. Четвертый изготовил хлястик. И так далее.

Все эти детали, но уже в «собранном» виде, торжественно вынесли в салон и бережно надели на заказчика. Заказчик долго любовался красотой карманов и бортов, но, взглянув на свое одеяние в зеркало, тут же потребовал книгу жалоб и настроил душераздирающий отзыв.

Такие сногшибательные результаты дает внедренный в ателье треста бригадный метод шитья, а лучше сказать, поточно-конвейерный метод сборки брюк и жилеток.

Сшить костюм по индивидуальной человеческой фигуре со всеми ее плюсами и минусами — это искусство. Бригадный метод совместить с искусством трудно. Это говорят во всех ателье. Но дальше разговоров дело не идет. Трестовские плановики и экономисты подсчитали, что пошив пальто или костюма в бригаде обходится на двадцать — тридцать рублей дешевле, а эти рубли идут в накопления. Поэтому во имя плана накоплений создают портновские бригады, а для того, чтобы ублажить беззащитных заказчиков, в каждом ателье держат по парочке портных-«индивидуалистов». К категории беззащитных руководителей «Мосиндодержды» в первую очередь причисляют самих себя. Например, управляющий трестом В. Н. Громов шьет только у «индивидуалистов», так же поступает и начальник отдела кадров треста В. П. Жажа.

Между тем любой заказчик согласится доплатить и двадцать и тридцать рублей — разницу между себестоимостью индивидуального и бригадного пошива, только бы получить отличный костюм. И тогда в государственном кармане остались бы и те миллионы рублей, которые оно теряет от уценки пиджаков и брюк, испорченных бригадами.

Нет, мы не ратуем за возрождение сверхуникальных портных. Нам не нужны камзолы и панталоны для верховой езды. Мы желаем немногочисленности: чтобы в ателье «Индодержды» индивидуально шили не только хлястики, но и целые костюмы и пальто. Проще говоря, чтобы трест, в названии которого имеется частица «инд», оправдывал это название.

А. ГОЛУБ

МАГЕЛЛАНА

вершая кругосветное плавание в восточном направлении, вновь пересекли эту злополучную линию перемены даты.

Пересечь-то мы ее пересекли, а сами трясемся от страха. Думаем, что за эту вольность нас строго накажет тов. Полетаев.

Дорогой Крокодил! Нас, моряков-китобоев, не страшили ни штормы, ни ураганы, ни другие трудности. А вот гнева тов. Полетаева мы боимся. Просим тебя защитить нас и, если это возможно, втолковать тов. Полетаеву, что Земля действительно круглая.

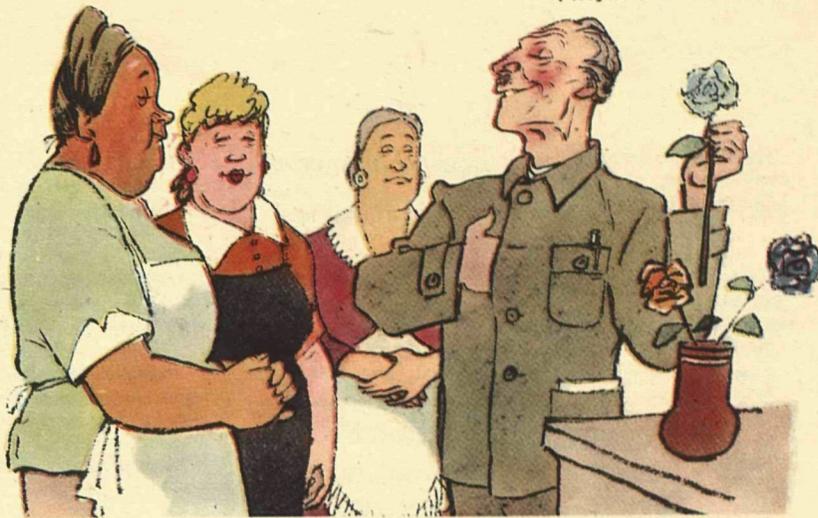
Просим также, чтобы перерасход по питанию за 18 марта-дубль Одесский совнархоз отнес за счет Магеллана, который так легкомысленно доказал миру шарообразность Земли, не предусмотрев мнения на сей счет строгих ревизоров.

По поручению коллектива
китобойной флотилии «Слава»
М. ПИКОВ,

редактор газеты «Советский китобой».

Антарктина.
(Передано по радио.)

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Товарищи, с приближением весны нам увеличили программу!

Р. САРЦЕВИЧ

Девушка в берете

Никому в тот вечер
Не сиделось дома.
Шутка ли! Приехал
Лектор из райкома.

Люди в зал огромный
Шли толпою тесной:
Лекция должна быть
Очень интересной.

Выйдя на трибуну,
Лектор без затылки
Вынул из портфеля
Разные бумажки.

И, проверив бегло
Вырезки, тетрадки,
Разложил их в строго
Шахматном порядке.

Говорил он долго,
Сумрачно и нудно.
Усидеть на месте
Было очень трудно.

И когда докладчик
Сделал заключение,
Публика вздохнула:
Кончилось мученье.

Лектор в ожидании
Курит папиросы.
Начинают люди
Задавать вопросы.

Первый... Третий... Пятый...
Нет вопросам счета.

Лектор что-то шепчет,
Лектор мямлит что-то...

Вдруг из зала голос
Девушки в берете:
— Я могу ответить
На вопросы эти!

Начала и сразу
Лектора затмила.
Точные ответы
Слушать любо-мило.

— Надо ж так девчонке
Научиться где-то!
— Да она студентка
Университета!

А народ, известно,
Знает людям цену:
— Ну-ка, дорогая,
Выходи на сцену!..

Самый наилучший
Отзыв уготован:
— Молодчина лектор!
Здорово подкован!

Гром аплодисментов
Потрясает стены.
Девушка в берете
В зал идет со сцены.

Лектор же бывалый,
На манер актрисы,
Низко поклонившись,
Скрылся за кулисы...

Нередки случаи, когда из-за небрежной транспортировки часть книг, поступающих в сельские магазины, приходится списывать как брак.

Рисунок К. НЕВЛЕРА.

Сеют разумное, доброе,
вечное...

ВОТ ЧТО НАДЕЛАЛИ

ТРАГИКОМЕДИЯ В 5 КАРТИНАХ

Действуют: жилец, управдомами, заведующая, милиционер, врач, два санитаря.
Время действия — увы! — еще наши дни...

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Домоуправление. Под вывеской, гласящей «Управдомами», сидит величественный управдомами. Входит жилец.

Жилец (скромно). Здравствуйте...

Управдомами (величественно). Привет!

Жилец. Вот какая штука... Мне бы надо справку о том, что я проживаю у вас в доме.

Управдомами. Это еще зачем?

Жилец. Понимаете, не выдают мне иначе книгу, которая...

Управдомами (перебивает). Ну тогда пусть они вам дадут справку, что вам нужна справка о том, где вы живете.

Жилец. Да, но мне кажется...

Управдомами (строго). Вам кажется, а мы точно знаем. Принесете справку от них — получите справку от нас. Ясно?

Жилец хочет что-то сказать, но, махнув рукой, уходит.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Учреждение. Под табличкой «Заведующий» сидит величественная гражданка средних лет. Входит жилец.

Жилец. Здравствуйте.

Заведующая. А, это вы!.. Ну, принесли справку из домоуправления?

Жилец. Видите ли...

Заведующая. Пока не вижу...

Жилец. Они говорят, чтобы вы мне сперва дали справку, что вам нужна справка о том, что я у них живу.

Заведующая. Вот бюрократы! Ну, что ж... Мы не возражаем. Принесите только от них справку, что вам нужна справка, что нам нужна справка о том, где вы живете. И мы вам дадим такую предварительную справку.

Жилец (с некоторым испугом). А?

Заведующая. Вы что? Оглохли? Я говорю: принесите из домоуправления справку, что им нужна справка, что нам нужна справка, что вы у них живете.

Жилец (покорно). Хорошо. Принесу. (Уходит.)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Снова домоуправление. Управдомами на своем месте. Входит жилец.

Жилец. Здра...

Управдомами. А, почет!.. Ну, принесли от них справку?

Жилец. Принес. То есть нет. В общем, они тоже просят от вас...

Управдомами. А мы дадим. Только сперва пусть они...

Жилец. А они говорят: сперва пусть они...

Управдомами. В каком же это смысле?

Жилец (повторяет реплику заведующей, боясь сбиться). «Принесите,— говорят,— справку, что им нужна справка о том, что нам нужна справка о том, где вы живете»... Вот!

Управдомами. Что вот?

Жилец. Дадите?

Управдомами. Что дадите? Что вы у нас живете? Так я же еще тогда сказал: принесите нам справку, что вам нужна справка...

Жилец. Э нет, теперь я хлопочу о другой справке: справке, что вам нужна справка, что им нужна справка, что мне нужна справка, что им нужна справка, что нам нужна справка... Простите, я немного запутался.

Управдомами. Вот именно. Но мы не какие-нибудь бездушные сухари. Вы только принесите от них справку, что им нужна справка, что нам нужна справка, что вам нужна справка, что им нужна справка... Ой, что-то и я не так говорю! Значит, давайте сначала: нам нужна справка, что им нужна справка, что нам нужна справка, что вам нужна справка... Куда же он делся?...

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Снова кабинет заведующей. Рядом стоит милиционер.

Заведующая. Он сейчас явится, товарищ старшина. Сами увидите: просто хулиган. Дразнится, что будто бы мы бюрократы... Бормочет насчет каких-то там справок, а сам подмигивает. Вот он идет! Вы послушайте только!..

Входит жилец. У него тик: он держится всем лицом и мигает.

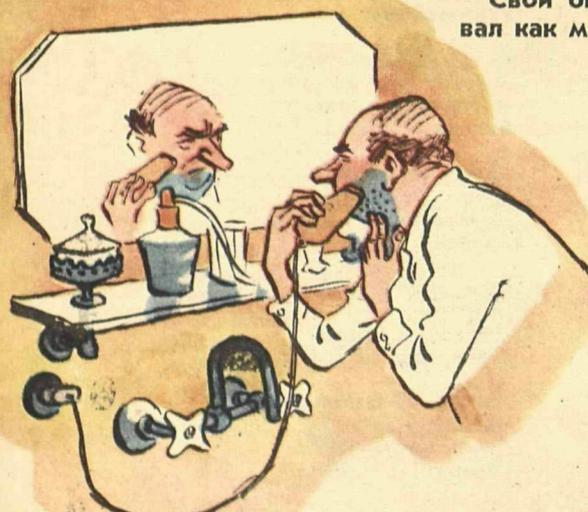
Жилец. Здравствуйте...

Заведующая (угрожающе). Здравствуйте, здравствуйте!.. Вы опять?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ЛИЧНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ

Свой быт он механизировал как мог:

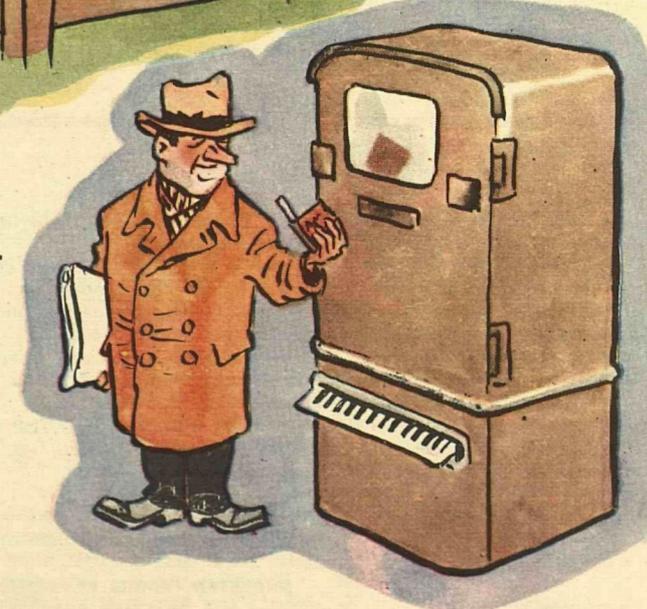
пользовался электробритвой...

кухонным комбайном...

пылесосом...

папиросным автоматом...

СПРАВКИ ТВОИ...

Х, СО СЧАСТЛИВЫМ КОНЦОМ

Жилец. Я не опять, я еще...

Заведующая. А что вам нужно? (Делает знак милиционеру, предлагая наблюдать.)

Жилец. Как же, я вам сколько раз говорил: мне нужна справка, что вам нужна справка, что им нужна справка, что вам нужна справка, что им нужна справка, что мне нужна справка, что вам нужна справка, что им нужна справка, что им нужна справка...

Милиционер (берет за плечо жильца). Проходите, гражданин!

Жилец. Куда? Разве теперь справки не здесь надо просить?

Заведующая. Видите, видите, как он хулиганничает?.. Жалко, больше пятнадцати суток вы ему не можете дать...

Милиционер (выводит жильца). Давайте, давайте, гражданин. Вроде вы сами трезвый, и пожилой, и вообще с виду приличный товарищ. К чему нам это безобразие? Так и быть: сегодня ступайте домой, а если еще раз... тогда пеняйте на себя...

КАРИНА ПЯТАЯ

Управдомами у себя за столом. Рядом стоит врач в белом халате, с чемоданчиком в руках.

Врач. Ну, и в чем это у него выражается?

Управдомами. Вроде навязчивого бреда. Все время бубнит про какие-то там справки... Да вот он и сам, зайдите мне за спину. Вы сейчас убедитесь...

Входит жилец.

Он, видимо, помешался: смеется, ловит свой палец, дергается и т. д.

Управдомами (жильцу). С чем пожаловали?

Жилец (тихим голосом). Справки мне нужны, разные... справочки, справчоточки, справищи, хе-хе-хе... Сперва я хочу справку, что мне нужна справка, что вам нужна справка, что им нужна справка, что всем нужна справка, что справка есть справка, что все где-то проживают и справки наживают... Хо-хо!.. Белое, розовое, голубое, зеленое! Крутится, вертится шар голубой, крутится, вертится над головой... а справки не имеет. Как тут быть?

Управдомами подмигнул врачу, тот вышел вперед.

Врач. Спокойней, дружок, спокойней... Дайте руку. Вот так. Пойдемте со мною... там у нас много-много справок... разных... красивых...

Жилец. И мне дадут?

Управдомами. И тебе и тебе! Всем хватит!

Жилец. А почему ты мне не давал?

Управдомами. Смотрите, псих-псих, а разбирается...

Врач. Кстати, товарищ управдом, это ведь ваш жилец?

Управдомами. А как же!

Врач. Так дайте мне справку...

Управдомами. О чем?

Врач. Что он проживает...

Управдомами. Пожалуйста. Только сперва вы дайте мне справку, что вам нужна справка...

Жилец. Так его! Так!

Врач. Вы, наверное, шутите?

Управдомами. Почему?.. У нас такая установка из жилотдела...

Врач. Ах, установка?!

Жилец. Правильно! Кройте дальше!

Управдомами. Безусловно. Если вам нужна справка, предъявите справку, что вам нужна справка...

Врач. Понятно! (Хлопнул в ладоши.)

Входят два дюжих санитара.

1-й санитар. Которого тут?

Врач. Этого (указал на управдомами).

2-й санитар. Ясно!

Оба санитара хватают управдомами.

Управдомами. Братцы, да вы что? Братцы, я ведь нормальный!..

Жилец (внезапно прояснившимся, разумным голосом). Там разберут... Еще бы заведующую прихватить...

Врач. И прихватим. Ведите его, товарищи! (Жильцу.) А вы будете свидетель: приступ острого бюрократизма, осложненного волокитой...

Санитары уже увели сопротивляющегося управдомами.

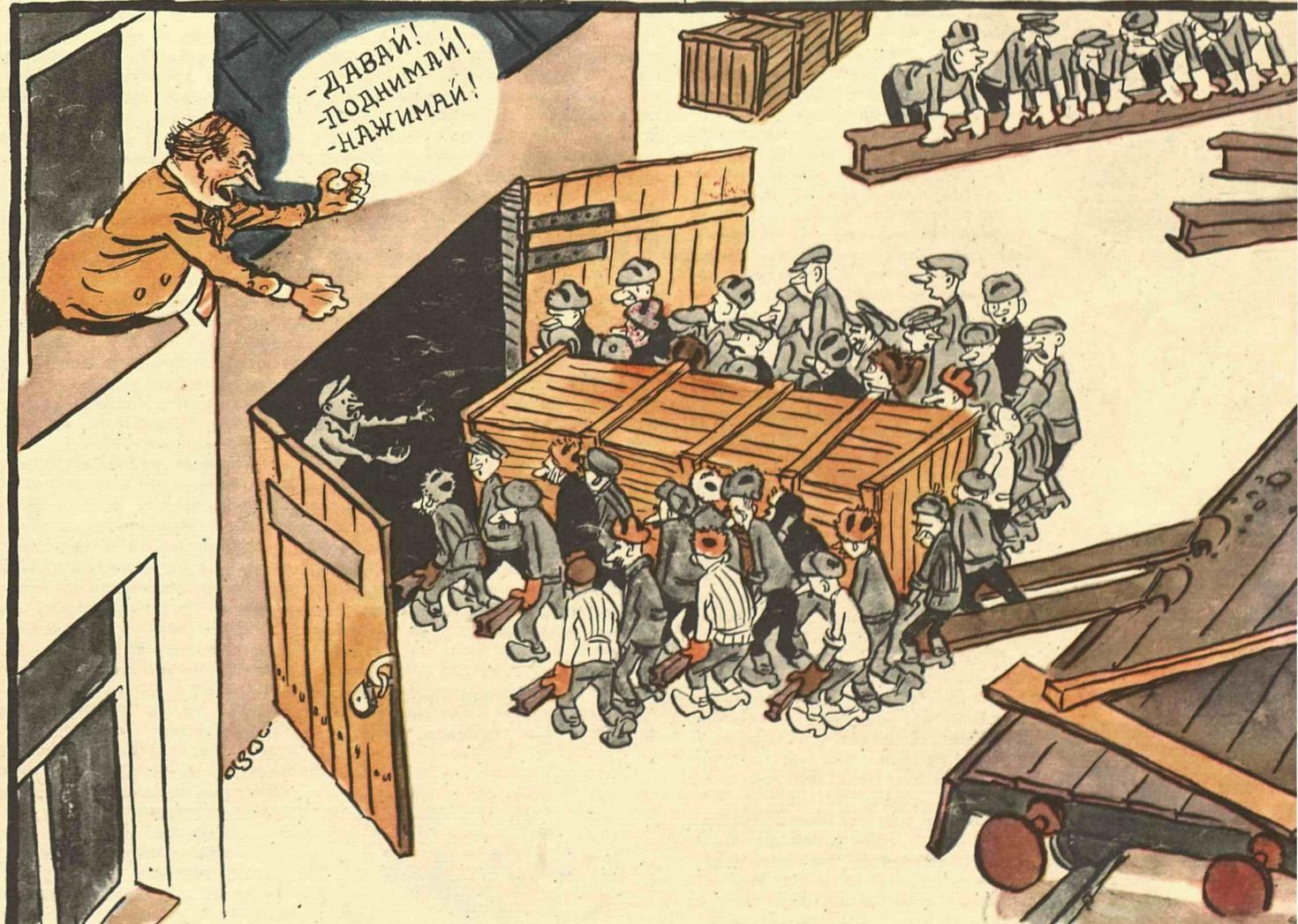
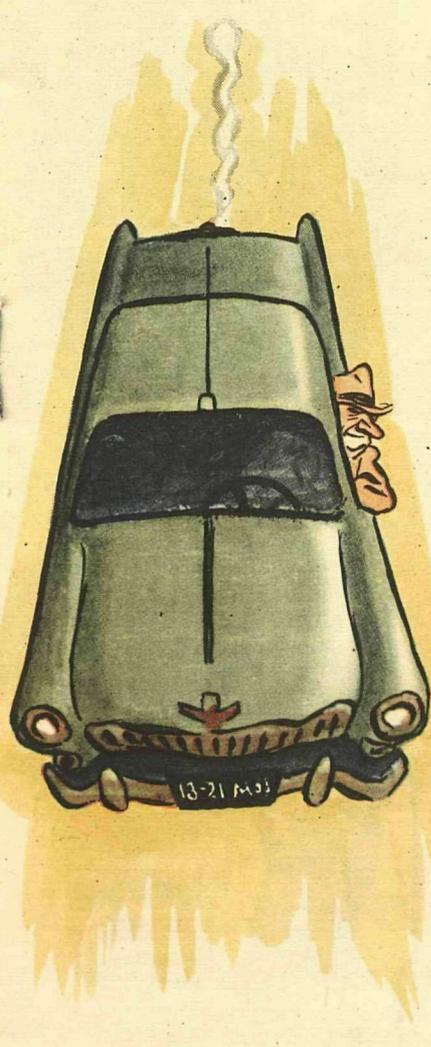
Врач. А где, вы говорите, эта заведующая?

Жилец. Тут, недалеко... Сходим?

Врач. Пошли. У нас есть указание всех подобных субъектов срочно изолировать...

КОНЕЦ.

СЩЕСТВЕННОЕ

автомашинной...

И лишь на предприятии он по-прежнему полагался на «дубинушку»...

О ТЕХ,
КТО
НЕ РАБОТАЕТ,
А ЕСТЬ

Закулисные дела

МАСТЕРА

И вот в Черкизове, в Марьиной роще возникли нигде не зарегистрированные домашние предприятия по производству шерстяных товаров.

Едва ли не наибольшей известностью в органах ОБХСС пользуется фирма «Лазарева и К^о», которая специализируется на производстве шерстяных кофт и теннисок. Здесь все поставлено на широкую ногу. Есть и высокопроизводительные фанговые машины, есть и наемная рабочая сила.

Глава этой почтенной фирмы А. Лазарева даже не знает, как выглядит трудовая книжка. Да и зачем Лазаревой было работать, если принадлежащее ей производство приносило доходы, которым могла бы позавидовать небольшая фабрика районного масштаба! Когда работникам ОБХСС удалось наконец произвести инвентаризацию имущества фирмы, то в наличии оказалось:

пряжки — на 37 тысяч рублей; теннисок — 150 штук; денег — 30 тысяч рублей.

Фирма вылетела в трубу. Однако ее условно осужденная хозяйка вновь взялась за дело. Говорят, что продукция воскресшей фирмы опять стала появляться на внутреннем рынке.

А неподалеку от владений Лазаревой трудится дружная чета кустарей Люшковых. Супруги, учитывая преимущества узкой специализации, в совершенстве изучили одну операцию: шивку кофт. И надо сказать, что в этом деле они достигли совершенства. Чета шивает из деталей в день до ста шерстяных кофт — настоящий конвейер на дому! Если учесть, что пошив одной кофты стоит 5 рублей, легко убедиться: месячные доходы супругов достаточно внушительны.

К сожалению, промысел отнимает столько времени, что сам Люшков вынужден был бросить малоходную профессию шофера и целиком отдаться благородному кустарному делу. Правда, пришлось удалиться от мирской суеты и в целях конспирации работать в основном по ночам, когда сладко спят фининспекторы...

Такой же ночной образ жизни вводят черкизовские кустари Бесфамильных, Яковлева и, к сожалению, многие другие.

Как легко догадаться, своих овец, резвящихся на горных пастбищах, Лазарева, Люшковы и К^о не имеют. И, тем не менее, их фирмы никогда не испытывают нужды в сырье. Если оно подходит к концу, всегда находят «добрые люди», которые почему-то осуществляют свои снабженческие функции глубокой ночью.

Эти «добрые люди» занимают совсем не добрым делом. Говоря строгим языком фактов, они крадут шерсть с государственных фабрик. Так, совсем недавно привезли для реализации в Москву 67 бобин шерсти Большаков А. А. и Большаков А. Г., работники ткацко-отделочной фабрики в Павловском Посаде. Они умело воспользовались ротодейством охраны фабрики и заработали бы немалые суммы, если бы путь к кустарям не преградили им работники милиции.

Сотрудники ОБХСС Сокольнического района произвели любопытные подсчеты. Оказалось, что только 8 кустарей за 5 месяцев «переработали» почти полтонны ворованной шерсти на сумму свыше 300 тысяч рублей. Словом, производители носков и кофточек создали огромный рынок сбыта для краденой шерсти.

В мире «кустарей-одиночек с мотором» существует строгое разделение труда: один снабжает, другой производит, третий реализует. Между производителями и покупателями стоят крупные оптовые дельцы, которые имеют разветвленный штат мелких сбытчиков, вроде уже упомянутых Ганюшиной и Шубихиной. Всех этих людей — Лазаревых, Люшковых, Бесфамильных, Ганюшиных и других — объединяет не только общее дело. У них и общие взгляды на жизнь. Их роднит стремление к наживе, отвращение ко всякому честному труду.

Может возникнуть вопрос: по какому праву существует все это контрабандное племье? Почему люди, которые приносят очевидный вред нашему хозяйству, получили полную свободу действий?

Справедливости ради нужно сказать, что милиция делает свое дело: воры и скупщики краденого, спекулянты и кустари предстают перед законом. А что же закон? И вот здесь-то начинаются непонятные вещи. Вместо того, чтобы вытасенного из-за кулис мелкого хозяйчика заставить отвечать за свои поступки, судьи становятся неожиданно мягкими и застенчивыми.

— Нельзя, нельзя поступать так, нехорошо, — говорят судьи. — Не будете больше? А то смотрите, отберем машину!

Кустари молча кивают головой, но, выйдя из зала суда, они резвой рысью направляются к своим машинам. И все начинается сызнова.

А ведь есть в уголовном кодексе статья 99-я. Каждый кустарь-одиночка с нечистой совестью боится этой статьи, как черт ладана. Но это грозное оружие представители правосудия вынимают из ножен крайне редко. Вместо того, чтобы конфисковать фанговые и оверлочные машины, судьи ограничиваются легким укором. И не потому ли у крупных магазинов по-прежнему снуют подозрительные личности с кошелками, продавая изделия из краденой шерсти?

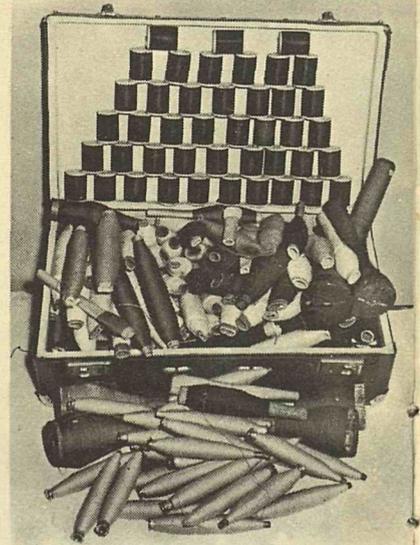
В. ТИТОВ

Лаз в подпольную мастерскую.

В этой сумке «сырье» с фабрики.

Не чемодан, а целый клад.

ВЫ ИХ, наверное, видели не раз. У них блудливые глаза, ослепшие голоса и суетливые манеры рыночных мошенников. Они шныряют вокруг магазинов, навязывая прохожим шерстяные кофточки, носки и варежки. Эти не внушающие доверия личности очень не любят встреч с милиционерами. При их приближении они прячутся за чужие спины, ибо эти встречи грозят личностям сплошными неприятностями.

Когда же чужие спины не помогают и личностей приводят в ближайшее отделение милиции, там происходят полные драматизма сцены. Милиционеры оказываются очень настойчивыми и любознательными людьми. Их, например, интересует, откуда гражданки Ганюшина и Шубихина взяли полдюжины кофточек и десяток пар варежек. И почему на этой шерстяной продукции отсутствуют фабричные марки.

Гражданки Ганюшина и Шубихина, глядя на милиционеров ясными, правдивыми глазами, поясняют, что этот товар у них оказался случайно. Они его нашли «вон там, за углом».

— Там, значит, где прошлый раз? — спрашивает милиционер.

— Нет, прошлый раз мы нашли в другом месте. Вон на том углу! Но работников милиции не проведешь. И сказкам о счастливых находках они не верят. Гражданки Ганюшина и Шубихина вынуждены говорить правду.

Нет, они совсем не спекулянты. Они только сбытчики.

Десятки представителей этой малопочтенной профессии ежедневно занимаются реализацией «беспаспортных» кофточек, варежек, носков. Это продукция подпольного кустарного мира.

Когда-то на окраинах Москвы — в Бутырском хуторе, Марьиной роще, Черкизове — жило пестрое племя кустарей-одиночек. А теперь очень многие бывшие кустари-одиночки уже совсем не одиночки и совсем не кустари. Они давно влились в заводские коллективы. Но не все.

Некоторым представителям кустарного мира никак не хотелось идти на фабрики и заводы. Инстинкт не позволял. Тот самый, который заставляет человека держаться за свою жалкую частную собственность цепкими, коченеющими пальцами.

Не хотел этот отдельный кустарь расставаться со своей фанговой или оверолочной машиной для вязки и шивания кофт. Или со своими колодками для обуви. Гонимый жаждой наживы, он начал закулисную деятельность.

Первый выезд.

Отклики и решения

ЗАЙЧИК ДОГУЛЯЛСЯ

Оговоримся сразу: зайчик ненастоящий. Это точно было установлено в фельетоне «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять» (Крокодил № 31, 1959 г.), где рассказывалось о системе взяток в Каунасском автобусном парке. Прокурор г. Каунаса тов. Будрис сообщает: «Своим выступлением Крокодил нам помог. После опубликования фельетона общественность стала активнее помогать следственным органам в разоблачении преступников. Зам. директора парка Ивашквичус, директор загородной станции Ракаускас и член профкомитета Петраускас за взяточничество арестованы. Следствие продолжается...»

У меня, — пишет тов. Будрис, — имеется пожелание, чтобы в фельетонах наряду с критикой прокурорских работников поднимался вопрос о роли общественности в борьбе с преступностью.

Правильное пожелание! Хотя на страницах Крокодила этот «вопрос поднимался» уже неоднократно, будем поднимать и дальше, пока не переведутся все «зайцы»!

«ЗАВЕТНАЯ СТРОКА»

Под таким названием был напечатан фельетон в № 33 за прошлый год. Речь шла о самой обыкновенной первой строке областной сводки,

куда руководители Лальского района лезли явно нечестным путем. Секретарь Кировского обкома партии Л. Макиров сообщил: бюро обкома признало фельетон правильным.

«За допущенные факты выпуска бестоварных квитанций на заготовку картофеля секретарь райкома т. Плюснин М. А. и председатель райисполкома тов. Смирнов П. М. заслуживают строгого наказания, но, учитывая положительную работу, сделанную Лальским райкомом КПСС и райисполкомом по повышению урожайности, производству продуктов животноводства, ограничиться строгим указанием тт. Плюснину и Смирнову. Предупредить их, что в случае повторения подобных фактов они будут сняты с занимаемых постов».

ДЛЯ НАШЕГО ПОДШЕФНОГО

В № 23 за прошлый год Крокодил выступил с фельетоном «Большая химия — большие заботы», в котором критиковал неполадки на строительстве подшефного предприятия — Барнаульского завода искусственного волокна. Прошло полгода, а ответа о принятых мерах все не было. И вдруг сразу два письма: от заведующего отделом строительства крайкома партии тов. Васильева и заместителя председателя совнархоза тов. Каргополова. Оба с ра-

достью сообщают, что на специальном заседании совнархоза утвержден пусковой комплекс «Большого капрона» с определением сроков окончания строительно-монтажных работ, поставки и монтажа оборудования, сдачи в эксплуатацию цехов... А также ликвидирована захламленность территории.

Мы теперь тоже радуемся за нашего подшефного. Лучше поздно, чем никогда!

БУДУТ КАПРОНОВЫЕ ВТУЛКИ!

«О капроновой втулке и пользе оперативности» писал Крокодил в № 1 за 1960 год. В фельетоне рассказывалось о ценном почине рационализаторов из г. Черновцы, предложивших выработать некоторые детали к автомобилям и тракторам из отходов капрона.

Почин все одобряли, проводили бесчисленные эксперименты, и... дальше дело не шло.

После опубликования фельетона Государственный комитет Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению поручил научно-исследовательским институтам начать разработку предложения рационализаторов. Со второй половины 1960 года детали из отходов капрона начнут изготавливаться на трех предприятиях.

Значит, капроновые втулки будут!

ОПЕРАЦИЯ 11-16

Пять часов по следам Упрямецва

ЭТО НАЧАЛОСЬ ТАК

СЕНСАЦИОННАЯ весть разнеслась по Москве: «Упрямецва на днях видели в автомобиле. Рядом с шофером...»

В автоинспекциях дребезжали тревожные звонки:

— Алло! Куда вы смотрите? Упрямецва снова разъезжает перед вашим носом, а зы...

Постовые сверлили взглядами мчавшиеся мимо них «Волги», «Победы», «Москвичи», «ГАЗы», «МАЗы» и «ЯАЗы» в надежде заарканить таинственного незнакомца.

Но тщетно.

УПРЯМЕЦВ ЗАМЕТАЕТ СЛЕДЫ

В ПРОДОЛГОВАТОМ зале редакции Крокодила сидели пять Шерлоков Холмсов, семь Пинкертонов, девять Нилов Кручинных и одиннадцать майоров Прониных. Они уже несколько часов бились над роковой загадкой.

Дело в том, что одновременно в различных пунктах Москвы было обнаружено несколько двойников гражданина Упрямецва.

Солянка. Задержан нежнозеленый автофургон с надписями на бортах «А вот кому горячие пироги и пышки!» без пирогов и пышек, но с пассажиром. Двойник Упрямецва направлялся на Киевский вокзал, чтобы встретить двоюродную сестру своего троюродного племянника.

Полянка. Автофургон с надписями «Книга — лучший подарок!» и «Любите книгу — источник знаний!» задержан и осмотрен. В кабине вместе с шофером находился двойник Упрямецва. В закрытом кузове обнаружен темно-рыжий кот по имени Фомка. Кота транспортировали к теще пассажира в качестве подарка ко дню ее ангела.

Таганка. Остановлен служебный «пикап» с надписью

Черенков удивлен: кто посмел остановить его персональный автобус!

«Экономьте время!». Груз — пассажир (тигичный Упрямецв), а также пять рыболовных удилищ и одно чучело подсадной утки, купленные пассажиром в магазине «Охота и рыболовство».

— Кто же из них настоящий Упрямецв? — задумчиво спросил один из Пинкертонов.

Шерлоки Холмсы и Нилы Кручинины уныло молчали. Зато майоры Пронины сказали в один голос:

— А если проверить еще раз?

По рядам великих сыщиков прокатился вздох облегчения. В самом деле, проверить еще раз — это же так просто!

И НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО...

О КОЛО десятка синих «Побед» с опознавательными знаками ОРУДа нетерпеливо фыркали у подъезда, дожидаясь корреспондентов Крокодила, которые срочно сдавали техминимум по радиотелефонным переговорам.

Оперативная группа еще раз скрупулезно изучила биографию Упрямецва.

Великие сыщики обратили внимание на примечательный факт: не так давно Упрямецв был лишен персональной машины, которой он пользовался несколько лет. Это обстоятельство, по мнению сыщиков, могло пролить свет на темную историю появления Упрямецва в кابинах разных автомобилей.

Ровно в 11.00 «Победы» рванулись со старта. Радиотелефонная станция Крокодила настроилась на волну.

МЕЖДУ ДВУХ (ДЕСЯТКОВ) СТУЛЬЕВ

А ЛЛО, алло! Редакция! Мы остановили автобус завода «Москабель». Сейчас я проверю, не укрылся ли здесь тот, кого мы ищем. Распахиваю дверцу... В автобусе меж двух десятков стульев сидит... один человек.

— Один на двадцати местах?! — Да, но зато это сам начальник транспортного отдела завода Черенков. Он направляется по делам в персональном автобусе... А сейчас мы мчимся по Садовому кольцу, преследуя автобус «МР 76-97». В нем маячит чья-то одинокая фигура. Не Упрямецв ли? Нет! В автобусе Соколов — руководитель группы строительных материалов отдела снабжения одного из московских заводов. Он и заполнил своей персоной весь автобус.

— А не тоскливо ли ему там?

— Тоскливо не ему, а заводскому бюджету... Простите, я должен спешить: впереди мы видим двадцатипятиместный автобус «ЭН 74-87». Тут уже народу вдвое больше. Вместе с кассиром сидит тот самый человек, который на хозрасчетной склад-

ской базе № 2 управления снабжения Мосгорисполкома будет подчитывать убытки от транспортных излишеств, — это главный бухгалтер базы Дуринов.

— Значит, Упрямецва в служебных автобусах не обнаружил?

— Пока, к сожалению, не удалось...

Радиотелефонист в редакции переключился на другую машину.

ПОИСКИ ВЕДУТ К ПРИЛАВКАМ

ВНИМАНИЕ, редакция! Наша машина — у магазина «Детский мир», на площади Дзержинского. Передаю оперативное донесение! Перед нами машина «Специальная» — «ЮАД 00-24». Машина обслуживает Научно-исследовательский аккумуляторный институт. Сотрудница института Новожилова везет груз из Ховрина в Подольск и «попутно» забежала в «Детский мир».

Не прошло и двух часов, как она вышла из магазина, веселая и сияющая, прижав к груди свертки, ничего общего с аккумуляторами не имеющие. Впрочем, может быть, теперь аккумуляторы заряжают только в домашних шлепанцах?

В этот же магазин заехал на «Москвиче» заведующий парикмахерским сектором управления бытового и коммунального обслуживания Москворецкого района Гриншпуг. Что он искал? Бигуди для новорожденных девиц? Или бритвы для юношей-ползунков?

На улице Горького, возле скупочного магазина, замечен грузовой «Москвич» треста столовых Красногорска. В путевом листе записана цель поездки: «За продуктами». Какие продукты рассчитывала приобрести здесь экспедитор треста Кошкина? Подумав, она сообщает: «В магазине скупки я искала это самое... шланг».

Она не оригинальна. Нам довелось встречать немало странных пассажиров, которые в галантерейных магазинах искали запасные части для экскаваторов, в парикмахерских — учетные бланки, а в ресторанах — кровельное железо.

ОЖИДАНИЕ ВНЕ ЗАЛОВ ОЖИДАНИЯ

ОДИН из Шерлоков Холмсов сообщил о результатах рейда по вокзалам:

— Вести неутешительные. Упрямецва нет. Факты мелкие. Шофер главного управления торговли Мосгорисполкома Пеев привез на Курский вокзал двух субъектов с подозрительными мешками. Субъекты, очевидно, и в самом деле занимались торговлей, но только не предусмотренной инструкциями Мосгорисполкома.

На Рижском вокзале обнару-

жена «Победа», обслуживающая ССМУ-32. Она доставила сюда главного инженера Автономова, который, по его словам, «хотел узнать, как можно купить билет до Волоколамска». Главный инженер чистосердечно признался, что о таком достижении цивилизации, как телефон, ничего не слышал.

И, наконец, на Казанском вокзале корреспонденты заметили прекрасную бежевую «Волгу» «МЮ 65-94», которая терпеливо кого-то дожидалась. В беседе с водителем было выяснено, что «Волга» ждала заместителя начальника Главторффонда Александра Семеновича Оленина, а сам Александр Семенович, в свою очередь, ждал «каких-то представителей», которые вот-вот должны были прибыть.

«Представителями» оказались супруга и дочка Оленина. Они прибыли из Малаховки. В связи с этим событием спецкор, выезжавший на Казанский вокзал, высказывает гипотезу, что в районе Малаховки обнаружены мощные залежи торфа.

МАЛОТОННАЖНЫЕ ПАССАЖИРЫ

А ЛЛО! Редакция? Мы исследовали несколько десятков автофургонов для перевозки мелких партий грузов...

— Короче! Вы обнаружили Упрямецва?

— Позвольте по порядку. Нашли его близких родственников. К услугам руководителей строительных организаций Мосгорисполкома имеется автобаза № 2 «Мосстройтранса», где стоят и, так сказать, бьют копытами триста малотоннажных машин марки «ГАЗ-69», «Шнода» и «УАЗ». А как они удобны! Ни дать ни взять блаженной памяти персональные автомобили. Быстроходны, легки, поворотливы!

— Алло! Ближе к делу!

— Продолжаю. На заводе железобетонных изделий № 19 «Главмоспромстройматериалы» и в строительном управлении № 66 треста «Мосстрой-14» автомашины, предназначенные для мелких партий грузов, приспособлены для перевозки мелких партий руководящих особ: директора, главного инженера, бухгалтера. Это — недорогое удовольствие! Каких-то 130—150 рублей в день, да к тому же за казенный счет.

— Но мы же разыскиваем Упрямецва!

— Я подозреваю, что Упрямецв — это не настоящий фамилия, а псевдоним. Чей? Ну, хотя бы директора фурнитурного завода Саркисова, который ездит в поликлинику, расположенную за несколько кварталов от завода, на малотоннажной автомашине «АА 29-90».

Впрочем, спешу оговориться: малотоннажные автомобили используются иногда и по прямо-

му назначению. Прораб строительного управления № 34 треста «Гордорстрой» 2 Зуйков перевозил в автофургоне картошку... правда, собственную.

— Мы думаем, что вы не поняли задания. Продолжайте искать именно Упрямцев! Ясно?

СПЕЦИАЛЬНЫЕ-ПЕРСОНАЛЬНЫЕ

МАШИНА крокодильских следопытов стояла на одном из самых оживленных перекрестков Москвы. Сотни автомобилей пронеслись мимо. И на большинстве обязательно сверкали надписи: «Ветеринарная», «Радио — телевидение», «Линейная», «Аварий-

Эти грузы должна перевозить та самая машина...

...которая перевозит вот этот груз.

ная», «Линейная дорожная»... В Москве за последние три месяца число специальных машин увеличилось почти вдвое. Чутье подсказывало, что обилие надписей на бортах — дело рук Упрямцева.

Первой была остановлена машина «МЮ 95-49» аварийно-технической службы. В ней направлялся на совещание в городской кабинет партийного просвещения заместитель управляющего «Мосэнерго» Костин.

«Радиосвязь», «Специальная»... В одной из машин мелькнуло лицо Упрямцева! Заработал радиотелефон.

— Алло! Алло! Видим Упрямцева! Начинаем преследование...

Сообщения поступали непрерывно.

— Алло! Мы догнали специальную машину с грозной молнией на борту. Снова просчет. В кабине — инженер треста «Союзпромонтаж» Грузинов. Машина мчала его из дома на работу. Попутно задержан автомобиль «ГАЗ-12» конструкторского бюро Министерства связи СССР. Его номер «МО 56-31». До недавнего времени автомобиль был оснащен радиотехническим оборудованием. На днях радиотехнику за ненадобностью выбросили. Получилась превосходная персональная машина для начальника бюро Спаского.

Но где же все-таки Упрямцев? Снова в путь...

Работник планового отдела Научно-исследовательского автомобильного и автомоторного института Покрасс перевозил свою благородную персону на «специальной» машине для проведения испытаний» в Комитет по

автоматизации и машиностроению.

В труднопроходимых условиях центра Москвы «испытывала мотор» и коллега Покрасса по институту инженер Прохорова. Очевидно, у Прохоровой не нашлось разменной монеты для троллейбусного билета. Отсутствие разменной монеты побудило и начальника СМУ № 9 Агафонова использовать специальную машину «МА 49-66» для поездки домой на обед.

Не успели следопыты пожелать Агафонову приятного аппетита, как вдруг на повороте скрипнула тормозами машина «ЮФ 81-11» с надписью «Линейная дорожная служба». Она была набита до отказа людьми и узлами. И среди них...

— Упрямцев! — ахнул орудовед.

— Какой такой Упрямцев? — отозвался грозный пассажир, открывая дверцу. — Я начальник дорожно-строительного района № 6 «Гушосдора» Иван Васильевич Сидоров. Перевожу семью из-за города. И никто не запретит мне использовать мою машину! Беспокоят тут... всякие!

И в облаке пыли от уносящейся машины растаяла еще одна надежда найти Упрямцева...

А в это время в редакции кто-то из Пинкертонов горестно вздохнул:

— Следопыты сбились с ног. Вернее, с колес. Неужели все труды впустую? Неужели на поисках поставить крест?

Сыщики повесили головы. — Нет! — воскликнул самый молодой и самый порывистый из майоров Прониных. — Кто сказал, поставить крест? Ни в коем случае!

И увлек своих друзей на улицу.

ТАИНА КРЕСТА

ОБРАТИТЕ внимание на машины с крестами! — усмехнувшись, продолжал молодой сыщик. — В них мы, пожалуй, найдем разгадку тайны.

И тут у Пинкертонов, Холмсов, Кручинных и Прониных глаза полезли на лоб. Чуть ли не каждая десятая машина, проходившая мимо, была с красным крестом на ветровом стекле или на специальной фаре.

— Нам повезло, — сказал молодой сыщик. — Заметьте: некоторые медицинские машины почему-то резко сбавляют скорость вблизи крупных торговых точек.

Вот к Щербаковскому универмагу плавно подкатила «Волга» «МА 63-36» с выразительно-гуманной надписью на борту «Неотложная помощь на дому». Из машины вышел главный врач поликлиники Министерства торговли Попов.

Нет, он приехал сюда не за летними босоножками. Попов объезжал универмаги и расторгал с ними договоры на медицинское обслуживание. На эти малоприятные операции он затратил, конечно, не час и не два. Пусть страдающие аппендицитом подождут...

Главврач медсанчасти № 2 из г. Химки Прошина и заместитель главного врача Никифорова из поликлиники № 1 г. Балашихи прикатили на краснокрестных машинах в Москву на совещание. А впрочем, может быть, именно на этих совещаниях как раз и обсуждались вопросы улучшения медицинского обслуживания трудящихся...

В общем, смелое предположение молодого следопыта, что Упрямцева следует искать в краснокрестных машинах, к сожалению, не оправдалось. Зато сыщики выяснили, что много медицинских машин используется для более «неотложных» дел, чем оказание неотложной медицинской помощи.

Безусый Пронин не сдавался:

— Допустим, я ошибся и Упрямцева нам не найти даже под сенью Красного Креста. Но зато мы обнаружили новую, доселе неизвестную науку баццаллу — «вирус автомобиллюс», — с которой можно бороться только при помощи резкого торможения

как по административной, так и по общественной линии... — И все-таки Упрямцева нет! — мрачно сказал один из лучших Шерлоков Холмсов.

И толпа великих сыщиков понуро проследовала в Продолговатый зал. Сам Крокодил сидел за длинным столом, покрытым зеленым сукном, и хитро усмехался. Что бы это могло означать?..

УПРЯМЦЕВ НАЙДЕН!

ДРУЗЬЯ, — сказал Крокодил и взглянул на часы. — Сейчас шестнадцать ноль-ноль, поиски мы начали в одиннадцать. И так, «Операция 11-16» закончена. Пять часов подряд мы искали неуловимого Упрямцева. И сейчас можно смело сказать: он найден!

Ропот недоумения прошелестел по залу. Крокодил продолжал:

— Мы видели сегодня Упрямцева. И даже не одного. Ибо Упрямцевы — это явление. Скверное явление! Все эти пассажиры, без особой нужды восседающие в кабинах специальных, медицинских, служебных и прочих машин, — все они виновны в барски презрительном отношении к народной копейке.

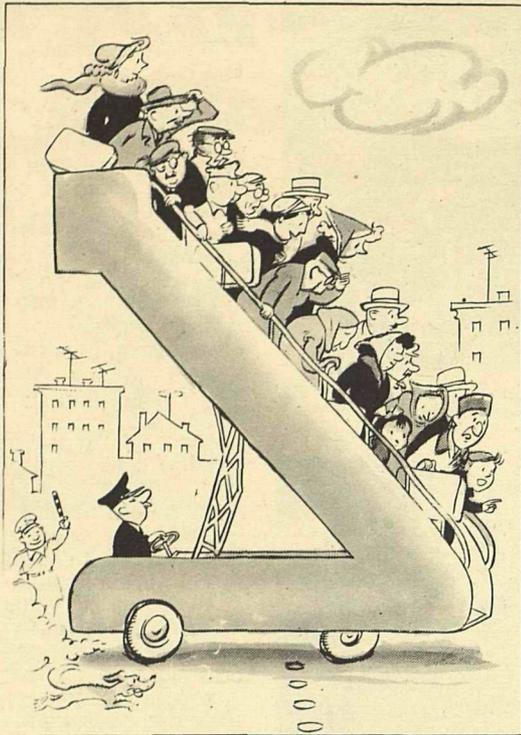
Они не любят заполнять путевые листы, не любят считать гектолитры бензина и тонна-километры. Они катаются за государственный счет. И если подсчитать, то получится, что ездят они не в скромных «Москвичах», не в трудолюбивых «ГАЗах» и не в стареньких «Победах», а в настоящих золотых каретах. Поэтому есть предложение организовать крокодильско-орудовские посты в Москве, Ленинграде, Киеве и других крупнейших городах страны. Ибо, как удачно выразился один из Прониных, «вирус автомобиллюс» — болезнь, к сожалению, пока еще распространенная.

В «Операции 11-16» принимали участие: Н. БАЖЕНОВ, Е. ВЕСЕНИН, А. ВИХРЕВ, А. ГРОХОВ, Г. ДУБИНСКИЙ, Я. ДЫМСКОЙ, А. ЕГОРОВ, Ю. МАРТЫНОВ, А. РЕМЕЗОВ, Е. ЦУГУЛИЕВА; сотрудники ОРУДА Л. КОГАН, Г. КОРМИЛЬЦЕВ, А. МИХАЙЛОВ, Ю. РЫБАКОВ, П. СЕМКИН, К. УГОЛЬКОВ; автоинспекторы П. МАРТЫНОВ и О. УСТИНОВИЧ.

Новожилова вышла из «Детского мира» веселая и сияющая...

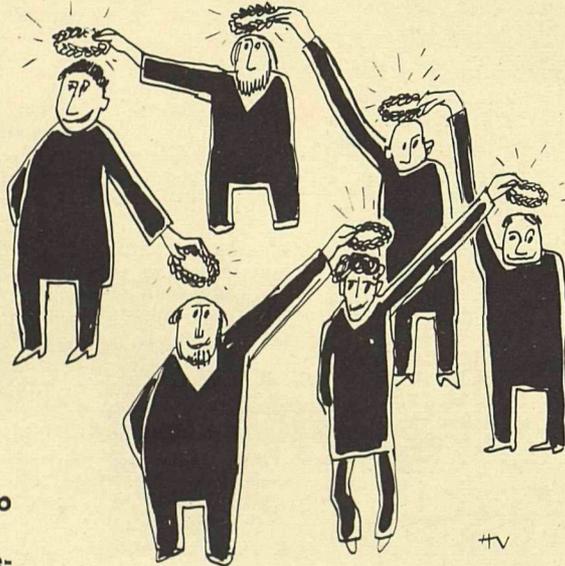
С доставкой на дом.

Рисунок Г. РУБЛЕВСКОГО
(из латвийского сатирического
журнала «Дадзис», г. Рига).

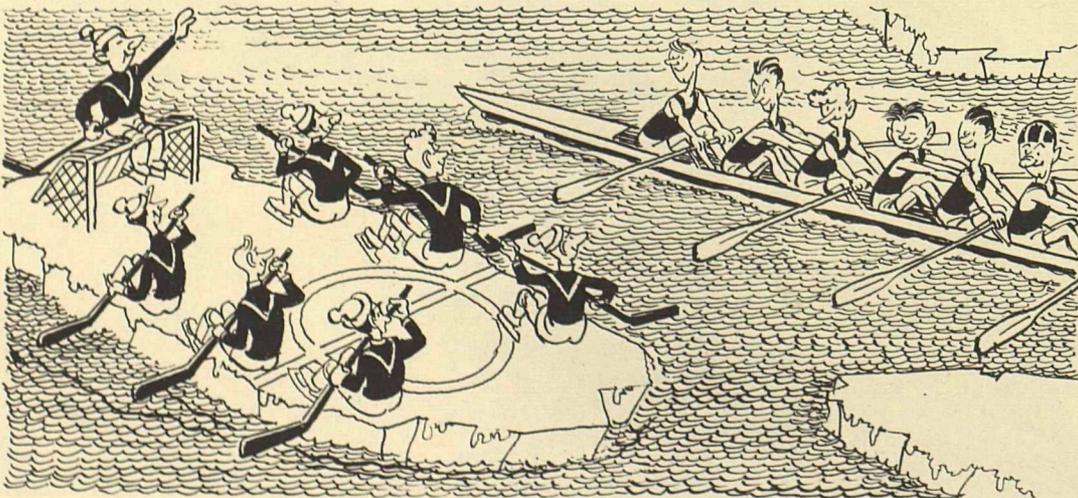
— Ты ведь не терпишь джазовую
музыку. Зачем же ты ее записал!
— Я еще больше не терплю сосе-
дей!

Рисунок Х. ВАЛКА.
(из эстонского сатирического
журнала «Пикнер», г. Таллин).

Писатели в своей среде.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

На границе двух сезонов.

Ник. ПОЛОТАЙ

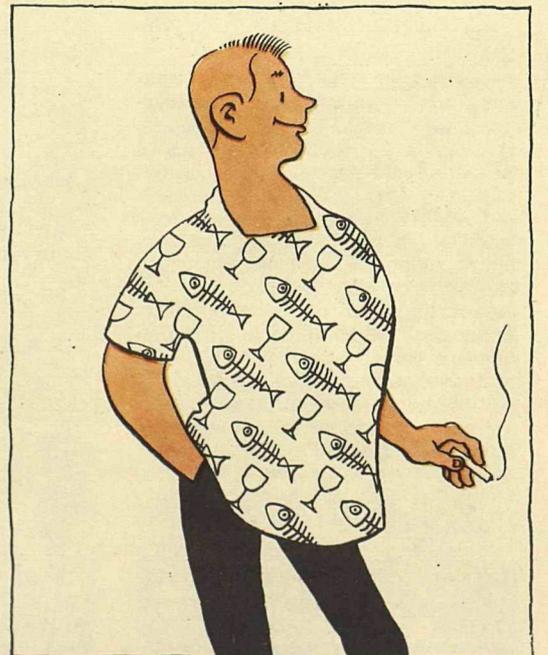
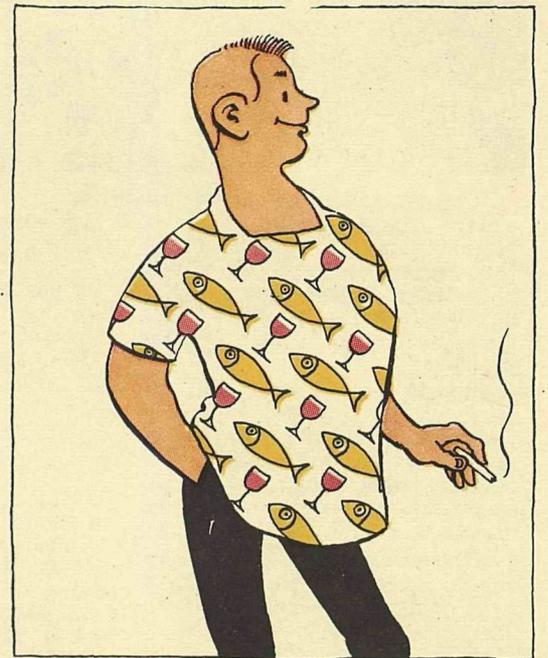
ЖЕРТВА АБСТРАКЦИОНИЗМА

Художник-модернист

невесте клялся:
— Я к реализму, милая, непримирим!
То истинно, что мы творим!
...И что ж,
пока словами рисовался,
Он был терпим.
Но лишь невесте показал автопортрет,
Та дико вскрикнула:
— О нет!
Не выйду за уроды! Ни за что на свете!
Да у тебя ни тела, ни лица,
Одни кружки да пирамиды без конца!
Подумать страшно:

от отца
Какие ж будут... дети!!
г. Симферополь.

Рисунок Е. ГУРОВА.

После первой стирки.

«ПЕРЕПОЛОХ»! А ИЗ-ЗА ЧЕГО?

Знаете ли вы, за что Каин убил Авеля? Вот и не знаете! Нет, нет, совсем не за то, что он рассказывал старые анекдоты. Это уже старо. С бородой. Хотя анекдоты, если верить легендам, библейский Абель действительно рассказывал. Старые-престарые, как сами библейские легенды. Например, такие.

Анекдот № 1. Под заголовком «Балабокин выкрутился».

Жил себе да поживал такой запивоха по имени Егор, а по фамилии Балабокин. Стопроцентный был пьяница. Такой здоровенный и горластый. А еще у него был собутыльник Женька Бочкин, с глазами, как у кролика.

Словом, встретились дружки и запили. А проснулся Егор Балабокин в канаве. Ну вот. Что делать? На работу опоздал. Опять прогул. «Надо симулировать»,— решил Егор и, возлегли на операционный стол, скомандовал:

— Валийте режьте, да поскорей. Я человек трудящий, мне некогда. Да справочку гоните.

Вырезали Егору аппендицит (в другом варианте—вытащили зуб). Он улыбается:

— Порядок! Можно на работу не ходить.

— А сегодня аккуратно воскресенье,— известила его нянечка.

У Егора Балабокина перехватило дыхание.

А у вас, читатель?

Анекдот № 2. Называется «Наглядный пример».

Значит, так. Вся семья сидит за столом. И вдруг сынок Витя спрашивает у отца:

— Папа, а как начинаются ссоры?

— Очень просто,— сказал папа.— Предположим, наш управдом не поладил с дворником...

— Не говори ребенку глупостей,— перебила мама,— управдом с дворником живут душа в душу.

— Это я для примера,— сказал папа.

— Нечего с потолка брать примеры!— воскликнула мама.

— ?!!

— !!!

— Хватит,— сказал ребенок Витя,— я понял, как начинаются ссоры.

Анекдот № 3. Или «Сверхделикатность».

Известное дело, жили по соседству соседи Алексей Гаврилович и Семен Семенович. Такие сверхделикатные соседи. И вот, стало быть, влетает Алексей Гаврилович к Семену Семеновичу, и они де-

сят минут и сорок секунд изъясняются в таком роде:

— Ах, добрый вечер! Ах, спасибо! Ах, пожалуйста! Ах, будьте ласковы, позвольте отвлечь...

— Ох, здравствуйте! Ох, присаживайтесь, сделайте одолжение! Ох, одну минуточку!.. Не откажите в любезности...

А ровно через десять минут и сорок секунд Алексей Гаврилович деликатно сообщает:

— А у нас на лестнице, знаете, извините, ради бога, за выражение, будьте любезны, так сказать, небольшой пожарчик. Да-с...

Хе-хе! Смешно-с?..

Анекдот № 4. Про чертову дюжину.

Студентка Зина Пилявкина стояла перед зеркалом, а к экзаменам не готовилась. И, конечно, как всякая отрицательная студентка, она страшно боялась тринадцатого числа. Это же чертова дюжина! И Зина решила на экзамене выехать именно на чертовой дюжине. Все гениально просто: она учит только тринадцатый билет, а на экзамене разыграет сцену. Она возьмет любой билет и воскликнет трагически:

— Опять тринадцатый!— и бросит билет обратно.

А профессор окажется несуетным, найдет ей именно тринадцатый билет и вручит в собственные руки.

Но план отрицательной Зины провалился. Профессор оказался беспринципным и ласково сказал ей:

— Ну что ж, берите другой билет...

Анекдот № 5...

Что, хватит? Возможно. Легенда гласит, что именно на этом, пятом анекдоте и произошло чудовищное смертоубийство. Каин не вытерпел и... Но это древняя легенда.

Говорят, что преступление совершилось по другой причине. Будто бы библейский Абель, принявший на земле имя В. Ш. Бродова, не ограничился устным распространением бородатых анекдотов. А будто бы вкупе с редактором Д. И. Пироговым собрал он их да и издал в Мурманском книжном издательстве отдельной книжкой под заглавием «Переполюх». А из-за чего переполюх,— непонятно.

Мы за то, чтобы издавались и юмор и сатира. И в Мурманске, и в Орле, и в Саратове. А книжка Бродова не имеет отношения ни к юмору, ни к сатире.

Старые анекдоты. И все.

А. СУКОНЦЕВ

В. Н. ГОРЯЕВ

(К пятидесятилетию со дня рождения)

Все, все, что видел он (и видел очень зорко),
Он зарисовывал. Он всюду побывал:
В Париже... в Кунцеве... в Нью-Йорке —
И только в космосе еще не рисовал!

Эмиль КРОТКИЙ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Признавая свою вину в хищении фотоаппарата, прошу смягчить меру наказания, так как я, убегая, уронил его и аппарат сломался».

(Из кассационной жалобы).

«В отверстие в стене магазина нормальный человек пролезть не может. Когда Рослякову было предложено категорически пролезть, он застрял в данном отверстии и был вынут обратно лишь с помощью кирки и лома».

(Из протокола следственного эксперимента).

«Новый год я действительно встречал у Баюкина, но потом я спал под столом, а он под кроватью, так что мы с ним не встречались до вечера 1 января».

(Из протокола допроса свидетелей).

«Когда Соловейчик сказал Пахомову «дурак», последний назвал его нецензурным словом и стукнул головой об стенку, превысив пределы необходимого оскорбления».

(Из рапорта о задержании).

Копии снял член Карагандинского областного суда Е. СПИРИДОНОВ

Главный редактор—М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00276. Изд. № 313. Подписано к печати 29/III 1960 г. Формат бум. 70×108/8. Заказ № 856. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

W

11 АПР 1960

РЕМОНТНАЯ СТРАДА

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1960 г.

— Олифа наша, водка ваша!